

"Отец дорогой, я просто догадывался. Мне жаль, что это оказалось правдой." Хуа Цюйюэ сказал тихо, предложив Юйшуй и Льва Синь забрать Тяньчи.

"Нет, я не пойду! Я буду защищать маму!" Тяньчи начал клеймить кулак, громко крича на темное лицо Хуа Литинга.

Хуа Лайтинг уставился на Тяньчи холодным взглядом, его лицо стало еще злее. "Циуе, ты должен знать внутреннюю историю! Скажи мне! Позволь мне очистить имя твоей второй матери."

Хуа Цюйюэ спокойно смотрел на Хуа Литинга. Он не был глуп и знал, что она что-то скрывает. Тем не менее, если она раскроет хозяина сюжета, он пострадает ещё больше и окажется в большей опасности.

Хотя ее дух не был близок к Хуа Литу, ее тело все еще принадлежало Хуа Цюйюэ. Как она могла иметь сердце, чтобы увидеть его войти в логово волков?

"Отец, ты слишком много думаешь. Я знал, что нелегко оставаться в темницах... слабые люди часто совершают там самоубийства..." Хуа Цюйюэ мягко покачала головой. "Отец, те, кто возвращается с границ, должны искать аудиенции у Его Величества. Пришло время."

Хуа Литинг жестоко подавлял ярость в его сердце. Он был зол, что не смог защитить свою вторую жену. Он забыл, что Хуа Цюйюэ - настоящая жертва.

"Киюэ! Ты действительно изменился! Ты больше не слабая Первая Мисс прошлого. И ты все еще скрываешь от меня правду. Я так разочарована в тебе!"

Хуа Лайт гневно кричал. Юсюй собирался уехать с Тяньчи, когда мальчик, услышав крик Хуа Литинга, сразу же вырвался из рук Юсюй и бросился к Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ держал мальчика за руку, не ударив векой. "Отец, пора. Не позволяй своим мыслям сойти с ума. Мы оба можем видеть правду".

Хуа Лайтинг смотрел на спокойное лицо Хуа Цюйюэ. Спокойный лед был в её прекрасных, водянистых глазах. Тело Хуа Лита дрожало. Выражение ее глаз заставило его сделать шаг назад!

Он сразу вспомнил, что это была Вторая Госпожа, которая подвела Хуа Цюйюэ. Это не Хуа Цюйюэ замышляла против госпожи Ченг!

Хуа Литинг знал, что Хуа Цюйюэ всё ещё что-то скрывает от него. Она не хотела ему ничего рассказывать. Поэтому он все еще чувствовал некоторый гнев по отношению к ней.

"Цюйюэ, пожалуйста, скажи мне. Отец не доставит тебе неприятностей!" Хуа Литинг все еще не сдался.

Хуа Цюйюэ медленно качала головой, ее глаза были исключительно холодными. "Отец, ожидается самоубийство второй матери. Раньше она отвечала за особняк Хуа, вела все наши счета. Внезапно она потеряла власть, и Вторая Сестра подверглась резкой критике. Теперь, когда она осуждена, как она может не отчаиваться? Отец, это все, что я могу сказать. Тебе решать, верить ли мне."

Хуа Лайт холодно смотрела на Хуа Циуе. Он не ожидал, что эта некогда робкая дочь запугает его, не потеряв самообладания. Он чувствовал себя почти запуганным.

"Отлично! Раз уж ты не хочешь говорить отцу, я сам разберусь".

Потом он гневно помахал рукавом халата и ушел.

Хуа Цюйюэ спокойно смотрел на отступающую фигуру Хуа Литинга. Она не могла не чувствовать себя немного грустной. Она все еще была его биологической дочерью. Но он заботился только о второй мадам.

Вторая мадам явно хотела ее смерти. Если бы не её самонадеянность... Хуа Цюйе был бы осужденным, а не второй мадам.

Но Хуа Литинг проигнорировал этот факт и вместо этого обвинил её.

Истинная отцовская любовь происходит не от упрека, а от тихого расследования дела самим собой или от иного отношения к ней.

Хотя Хуа Цюэ вполне понимала чувства своего отца, она знала, что эта законная дочь его все еще занимает немного более низкое положение в его любовных отношениях. Внезапно Хуа Цюэ вспомнила родителей своей прежней жизни...

Ее сердце разбилось. Поскольку Чжоу Чжичэн был расчленен пятью лошадьми, у нее не было времени навестить могилы умерших родителей.

Она не посмела. Она сделала бы это только после того, как удостоверилась, что Императрица отпустила ее.

Покинуть столицу означало уйти с глаз императора Чанлонга. Императрица Лю легко избежит порицания в случае "несчастливого случая".

Труп госпожи Ченг был отправлен обратно в особняк Хуа за предполагаемое самоубийство. Хуа Литинг могла провести только простые похороны.

Семья Ченг была явно несчастна. В конце концов, они были возвышенной семьей в столице. Мадам Ченг раньше работала на лесозаготовительных заводах вместе с Хуа Циюэ. Теперь все обвиняли Хуа Цюэ в ее внезапном самоубийстве.

В день похорон семья Ченг отправилась в суд Цуйхуа. Но Каининг и Цайцин выгнали их всех.

Хуа Цююэ не появилась. Она потратила всё своё время на выращивание.

Хуа Цююэ пошла в траурный зал только в пять часов дня. Она сожгла мадам Ченг палку для боя. Для Хуа Циюэ было важно сжечь ей палку благовоний, так как формально она все еще была ее второй матерью.

"Хуа Цююэ", ты злодейка! Не проливай крокодиловы слезы! Проваливай!" Хуа Менгши потеряла контроль над своими эмоциями и разбилась. Она хотела ударить Хуа Цююэ.

"Менгши, не будь грубым! Контролируй себя!" Старая госпожа Хуа кричала, чтобы Хуа Менгши взяла себя в руки. Каининг и Цайцин немедленно блокировались перед Хуа Цюэ.

Хуа Лайт спокойно оттянул Хуа Менгши. За последние несколько дней он узнал все о Хуа Цююэ.

Хуа Цююэ уже был Ци-Артистом на нижних уровнях Царства Диаграмм Дракона. Она была редкой женщиной Ци-художницей из Чанкинского королевства.

Хуа Лайтинг знала, что над царством Диаграммы Дракона очень мало Ци-художников. Среди его войск было только четыре Ци Художника над Областью Диаграммы Дракона. Он сам был Ци-художником в Великом Завершении Царства Парящих Облаков.

Хуа Ци также выращивал божественные травы. Хуа Лайт был озадачен тем, через что ей пришлось пройти.

Теперь, столкнувшись с Хуа Ци, он чувствовал себя обиженным, испуганным и беспомощным. Он мог оттащить только Хуа Менгши, который создавал сцену.

Хуа Цяньминь - молодой сын мадам Ченг с Хуа Литингом, единственным наследником мужского пола, с холодными, недовольными глазами уставился на Хуа Цююэ.

Хуа Цяньминь был студентом Академии Грин Хиллс. Он снял там жилье и имел лишь пару шансов вернуться домой каждый год. К сожалению, по этому случаю ему пришлось

присутствовать на похоронах матери.

Хуа Цюйюэ проигнорировал злонамеренный взгляд Хуа Цяньминя, холодно выйдя из зала.

Хотя члены семьи Ченг хотели преподать урок Хуа Цюэ, Каининг и Цайцин были не просто Ци-художниками. Кроме того, император так высоко ценил Хуа Цюйюэ. Никто не осмеливался ничего сказать, несмотря на их ярость.

После похорон Хуа Цюэ быстро нашел школу Тяньчи. Она выбрала Академию Грин Хиллс. Благодаря своему особому статусу, Тианчи могла возвращаться домой каждый день. Ему не нужно было долго оставаться в Академии.

Хуа Цюйюэ, естественно, не хотела, чтобы Тианчи отрывался от учебы. Она ценила искусство Ци, а не грамотность. Хотя в академии были художники Ци, их культивирование было гораздо ниже, чем у Юнь Шимо.

В течение следующих нескольких дней Хуа Цюэ бегала туда-сюда между особняком принца Нань и двором Фэна.

Когда Тианси не было в школе, Хуа Циюэ послало бы его в особняк принца Нань для уроков искусства Ци. Она сама направлялась во двор Фэн, чтобы учиться у Цзи Фэн и Цзи Цзин.

Тяньпи была искусна в искусстве Ци и искусстве Духовного Суммирования, а не в расстановках.

Хуа Циюэ не интересовалась Алхимией. Ей не нужно было учиться выращиванию трав. Семья Цзи знала об этом, поэтому они не заставляли её уезжать с ними в усадьбу Цзи.

Самое важное сейчас - это прорваться в её искусство Ци, искусство суммирования духов и формирование. Если ей это удалось, то усадьбе Цзи не нужно будет бояться Куклы Души Секты Грызущих Дьяволов, даже если им удалось вылечить одну из них.

Хуа Цюйюэ оставила шесть "Длинных красных" вместе с Джи Фэном. Цзи Фэн и Цзи Цзин были очень взволнованы. Они не ожидали такой щедрости.

Чувства Джи Фэна к Хуа Цюэ развились дальше. Хуа Цюйюэ часто делали вид, что не заметили. С другой стороны, Юнь Шимо часто показывала ей хмурое лицо, как будто она задолжала ему миллион таэлей серебра...

Пришёл восьмой месяц. В этот день император послал Сяолизи в особняк Хуа, попросив Хуа Цюэ принять участие в охоте на следующий день.

Осенняя погода была освежающе приятной, хорошее время для охоты.

Хуа Цюйюэ обнаружил, что император Чанлона также пригласил Хуа Литинга, Хуа Менгши, Третью Мадам и Хуа Сяои. Перед тем, как они отправились в путь, Хуа Менши холодно посмотрела на неё. Она больше ничего не делала.

Хуа Лайтинг была тепловата по отношению к Хуа Цюйюэ. После их выпадения, у них не было еще одной хорошей беседы.

Местом охоты были холмы за дворцом. Там было много свирепых зверей, таких как тигры, львы, медведи, выращенные художниками Ци.

Обычно несколько ци-художников останавливались позади, чтобы охранять холмы, чтобы не дать зверям внезапно ворваться во дворец. Эти загоняемые животные, конечно же, были более укротительными, чем дикие звери.

Целью плена было дать возможность императору Чанлону охотиться.

Карета Хуа Цюэ вошла в охотничьи угодья. Люди стояли повсюду. Юсуй поднял для неё занавески кареты. Под пристальным взглядом толпы, Хуа Цюйюэ спокойно подняла свою карету.

Здесь было столько людей.

Хуа Цюйюэ осмотрела это место и заметила себя. Императрица и император Чанлонг сидели на почётных местах в центре.

Хуа Цюйюэ обнаружила, что Юнь Шимо тоже здесь. Она слышала, что Юнь Шимо презирает таких охотников. В конце концов, с его культивацией он мог легко убить сотни зверей, а не только одного.

Хуанфу Сюань также был там, вместе с Цзи Фэном, Цзи Цзином, принцессой Минчжу, принцессой Хуйлинь, первым принцем Хуанфу Чанью и многими другими.... Что больше всего удивило Хуа Цюэ, так это присутствие Шуй Цяньруо. Этот выдающийся отравитель выглядел менее отвратительно, чем раньше. Возможно, это было из-за того, что его свадьба с принцессой Хуэйя была недалеко?

Там были и молодые хозяева Четырёх Великих Семей. Они уже видели Хуа Цюэ. Теперь они с большим удивлением обнаружили, что Хуа Циуэ выглядит ещё красивее, чем раньше.

Хуа Циуэ была в белом платье, цвета луны. Она была просто одета, и в то же время была одной из самых привлекательных девушек в округе.

Она была мягкой, как лотос, уникальной и холодной. Она нарисовала непреднамеренные взгляды всех толп.

"Принцесса Джингхуа, так вы здесь?" Принцесса Хуя подошла, чтобы поприветствовать Хуа Цюйю.

Хуа Цюйю произвела хорошее впечатление на принцессу Хуэйю. Тем не менее, она была шокирована выбором принцессой Хуэйя мужа, Шуй Цяньруо.

"Принцесса, давно тебя не видела!"

Хуа Цюйю улыбнулась слабо. Принцесса Хуэйя стеснительно улыбнулась. "Точно. Время действительно летит! Скоро я выйду замуж. Ну, я бы хотела попросить Ваше Высочество быть одной из моих невест."

Обычно, невесты принцессы были бы её служанками, которые следовали бы за ней и служили в её новом доме. Иногда принцесс просили благословить церемонию, чтобы сделать ее более роскошной.

"Нет проблем. Если Ваше Высочество женится добровольно, я даю вам свое благословение!" Хуа Цюйю сказал низким голосом. Принцесса Хуэйя была мгновенно ошеломлена. Странное, сложное выражение лица промелькнуло у неё в глазах.

"Хуа Цюйю, ты не стесняешься приехать, да? Хамф, это охота, а не соревнование. Нет никакого смысла в твоём искусстве Ци!" Звучал холодный голос.

Хуа Цюйю повернула голову и увидела Лю Шаоминга, стоящего неподалеку, насмешливо смотрящего на неё.

"Шаомин, не говори ерунды!" Хозяин дома семьи Лю извинился перед Хуа Цюэ. "Принцесса Цзинхуа, пожалуйста, простите нас. Он все еще незрелый мальчик."

Хуа Цюйю улыбнулась и покачала головой. Лю Мо сердито смотрел на Лю Шаоминга, ненавидя, что его сын не смог сделать это хорошо.

Хуа Цюйю осмотрела ее окрестности и обнаружила, что Оуян Люэр уставился на нее зловещими глазами. Значит, она оскорбила многих людей здесь. Они все появились. Какое шоу они устроили на этот раз?